Ю. Э. Макаревская

З. И. Рябикина

Сочинский государственный университет

Сочи, Россия;

Кубанский государственный университет

Краснодар, Россия

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ КРИТЕРИИ СОЦИАЛЬНОГО НЕУСПЕХА В ПАРАДИГМЕ СУБЪЕКТНО-БЫТИЙНОГО ПОДХОДА К ЛИЧНОСТИ

Анализируется понятие социального неуспеха. Теоретически обосновываются и эмпирически, методом незаконченных предложений, выявляются его критерии. Рассматриваются универсальные параметры отнесения личности к категории социально неуспешной. В рамках субъектно-бытийного подхода личность не ограничена психическим и включает в себя внешние по отношению к психике объективные пространства явлений, которые реорганизуются ею в соответствии со значимыми смыслами.

Ключевые слова: социальный неуспех личности, субъектно-бытийный подход, критерии социального неуспеха.

Yuliya E. Makarevskaya

Zinaida I. Ryabikina

Sochi State University

Sochi, Russia;

Kuban State University

Krasnodar, Russia

UNIVERSAL CRITERIA OF SOCIAL FAILURE IN THE PARADIGM OF THE SUBJECT-EXISTENTIAL APPROACH TO THE PERSONALITY

The concept of social failure is analyzed. Theoretically substantiated and empirically, by the method of unfinished sentences, its criteria are revealed. The universal parameters of attributing a person to the category of socially unsuccessful are considered. Within the framework of the subject-being approach, personality is not limited to the mental and includes objective

spaces of phenomena external to the psyche, which are reorganized by it in accordance with meaningful meanings.

Keywords: social failure of personality, subject-existential approach, criteria of social failure.

Введение. Ориентация личности на жизненные, профессиональные, творческие достижения может иметь результат в разных формах социального успеха или неуспеха, так как «...успешность является одной из важнейших характеристик любой деятельности» [1].

В различных видах деятельности выделяются внешние и внутренние критерии объективной успешности, эффективности действия. При этом внешние критерии выражают общественную (социальную) оценку по легко регистрируемым параметрам, понятным большинству людей, внутренние критерии отражены в процессах рефлексии, саморегуляции, когнитивной и эмоциональной субъективной оценки личности [2; 3].

В исследованиях наибольшее внимание уделено обоснованию признаков успеха и успешности личности в деятельности, в то время как темпы современного бытия личности в транзитивном мире во много раз увеличивают риски социального неуспеха.

Глобальный мир, рынки и цифровые технологии значительно расширили для каждого инфраструктуру возможностей самоопределения и проявления себя. Однако это соревнование за социальное внимание к собственной личности требует постоянной оценки и обратной связи, не дает передышки. Всегда есть опасность стать незаметным, социально неуспешным, не успеть воспользоваться множественными предложениями современного глобального социума.

Понимание неуспеха, прежде всего как отсутствия положительного социального признания достижений в деятельности, мы рассматриваем в рамках субъектно-бытийного подхода к личности. Неуспех здесь связан неразрывно с личностно значимой деятельностью, наделенной субъективным смыслом и реализуемой в определенных сферах бытия. Именно субъектная активность личности в реализации деятельности в определенном бытийном пространстве является показателем личностного смысла ее выполнения.

Цель данного исследования — выявить универсальные критерии социального неуспеха в репрезентациях респондентов.

Материалы и методы. Определение признаков социального неуспеха проводилось методом незаконченных предложений с последующим частотным и контент-анализом, категоризацией и ранжированием.

Респондентам ($N = 205$, средний возраст — 25,1 лет) было предложено продолжить предложения:

1. Студента можно назвать социально неуспешным...
2. Выпускника вуза можно назвать социально неуспешным...
3. Человека можно назвать социально неуспешным...

Студент — обучающийся в учебном заведении. Выпускник вуза — человек в течение 2–3 лет после окончания высшего учебного заведения. Человек — гипотетический образ некоего члена общества, который не сопровождался никакими дополнительными комментариями в инструкциях к опросу.

Результаты. Анализ мнений респондентов (частотный, контент-анализ) дал основания для выделения категорий, включающих внутренние и внешние критерии социального неуспеха. Это некие описательные характеристики образа неуспешного человека, содержащие его личные качества, функционал в той или иной сфере социальных отношений и результаты его деятельности.

Встречающиеся во всех группах ответов признаки были отнесены к универсальным критериям социального неуспеха:

— личностные особенности (черты): некоммуникабельный, безответственный, неорганизованный, вспыльчивый, ленивый, не уверен в себе, не проявил себя, не может самовыразиться, не гармоничен сам с собой, винит других в своих неудачах;

— мотивация: не стремится к знаниям, к цели, ничем не интересуется, нет стимула к продвижению по карьере, нет целей, не знает, чем заняться, не стремится к профессионализму, не воплотил свои мысли, идеи, желания в жизнь, не реализовал свой потенциал, не смог достичь того, о чем мечтал, нет желания работать.

Заключение. Таким образом, можно выделить атрибуты социального неуспеха, разделив на две категории: внутренние (психологические) и внешние (материальные, социальные). Было выяснено, что

неуспех связан с отсутствием общественного признания либо всей деятельности человека, либо его отдельных действий и достижений, а также черт личности.

При этом универсальными критериями неуспеха, по данным исследования, являются именно внутренние критерии отсутствия этих достижений: специфические качества личности и мотивационные сбои в функционале (выполнении конкретных действий по достижению успеха).

Интерпретация результатов в парадигме субъектно-бытийного подхода позволяет избежать традиционной оппозиции «внешнего и внутреннего» в критериях социального неуспеха.

Ситуация неуспеха в рамках данного направления психологии может пониматься как стечение внешних обстоятельств и внутренних состояний, переживаний, качеств и свойств, которые делают невозможным (или затрудненным) для личности достижение успехов субъективно желаемых и социально признаваемых достижениями в личностно значимой деятельности. В рамках субъектно-бытийного подхода личность не ограничена психическим и включает в себя внешние по отношению к психике объективные пространства явлений, которые реорганизуются ею в соответствии со значимыми смыслами. Так личность продлевает себя, преобразуя среду в свои бытийные пространства [4; 5].

С этой позиции локализация обстоятельств за счет смыслообразования и тенденции личности к самореализации происходит в определенных социальных сферах, выявленных в исследовании: учеба, профессия/работа, семья, отношения. То есть личность продлевает себя там, где есть смысл для нее. Выполняя разные виды деятельности, личность находит оценку своим результатам в социальном окружении и получает информацию о том, насколько она успешна или не успешна в социальном плане по мнению данного конкретного социального окружения.

Так личность проявляет субъектность в избираемом способе отношений и бытия в этих отношениях. Поэтому мы полагаем, что детальные психологические исследования не только критериев, но и влияния социального неуспеха на личность — гораздо более

сложная, многогранная и актуальная задача, чем культивирование и продвижение ценности достижения успеха.

Библиографические ссылки

1. *Климова Е. К.* Психологические критерии успешности предпринимательской деятельности : дис. ... канд. психол. наук. Калуга, 2004.

2. *Елизаров А. Н.* Социальные и психологические критерии успешности деятельности как проблема позитивной психологии / А. Н. Елизаров, М. Н. Болдинова // Вестн. Москов. гос. гум. ун-та им. М. А. Шолохова. Педагогика и психология. 2013. № 3. С. 95–106. EDN RFEDZF.

3. *Творогова Н. Д.* Я в контексте психологии успеха // Мир психологии. 2002. № 2 (30). С. 53–60.

4. *Рябикина З. И., Танасов Г. Г.* Субъектно-бытийный подход к личности и анализу ее со-бытия с другими (конструктивная версия постмодернистских «настроений») // Человек. Сообщество. Управление. 2010. № 2. С. 4–19.

5. Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России : материалы V Международ. науч.-практ. конф., Пятигорск, 05–07 октября 2018 года / ред. коллегия: В. И. Моросанова, Е. А. Фомина, Т. Н. Банщикова. Пятигорск : ООО «Научный мир», 2018. 280 с. DOI: 10.30888/978-5-6041451-4-2.2